

С выражением беспокойства Альбус оглянулся на приют, из которого он ушел, и покачал головой при мысли о мальчике, с которым он познакомился.

Том Риддл не был обычным одиннадцатилетним подростком. Быть вором - это одно, а затаить обиду - совсем другое, но жестокость только ради жестокости была непостижима для профессора трансфигурации.

Юный Том питал такие наклонности среди других черт характера, которые более чем немного нервировали.

Альбус встречал избалованных детей, застенчивых детей и даже случайных хулиганов, но Том не был ни одним из них. Он был жестоким ребенком, лишенным сочувствия, действительно умным, но ему не хватало какого-либо чувства вины в том, что он сделал.

По мнению самого мальчика, его действия были оправданы, и в какое неприятное место было заглядывать.

Альбус покачал головой.

Нет, Том получил унылое воспитание, всю свою жизнь проведя в стенах учреждения, где он получал лишь самую элементарную заботу. Из того, что Альбус видел, в доме не было любви, не было сострадания и не хватало заботы.

Профессор обдумал страшное предупреждение Гарри о мальчике, который присоединится к ним в сентябре.

Конечно, его бывший ученик был бы предвзят по отношению к Тому, кто вырос, чтобы убить его родителей, но была ли возможность, что его путь может быть изменен? Оставалось ли что-нибудь похожее на человечность в мальчике, которого он встретил сегодня?

Альбус не мог быть уверен, но он был бы небрежен в своих обязанностях, если бы не попытался, по крайней мере, позаботиться об этом, воспитать мальчика и заполнить годы забвения, которые он прожил.

Даже пытаться сделать это казалось неправильным, но он предпочел проигнорировать свои инстинкты в этом вопросе.

Юный Том был всего лишь мальчиком. Конечно, ему можно было бы помочь и превратить в продуктивного члена общества?

Альбус надеялся на это.

Если бы контроль над его магией, о котором говорил мальчик, был чем-то значимым, он был бы чрезвычайно одаренным учеником. Для своего возраста он образцово владел своей магией и мог даже использовать ее, чтобы защитить себя или причинить вред другим, если бы захотел.

Дамблдор нахмурился при этой мысли.

Независимо от его собственных наблюдений, за Томом нужно было бы внимательно наблюдать.

В мальчике было слишком много качеств, которые нельзя было игнорировать, и хотя Альбус не стал бы отмахиваться от него как от безнадежного дела, внутри профессора было что-то, что не могло не думать, что Том Риддл просто родился жестоким человеком.

Немногие просто были, но в нежном возрасте одиннадцати лет у Тома, казалось, не было никаких признаков того, что его можно спасти от самого себя...

"Когда придет время, я убью его..."

Или Гарри, если уж на то пошло.

***

Гарри почти не видел внешнего мира в течение большей части двух месяцев, но город Гент не был похож ни на что, что он видел раньше. Это было так, как будто он шагнул на несколько столетий назад во времени, здания здесь были из далекого прошлого, но это было очаровательно, и хотя люди, живущие здесь, были осторожны, они были достаточно дружелюбны.

Среди населения царило сильное чувство неловкости, и Гарри подозревал, что это не было чем-то исключительным. Он не очень хорошо понимал язык, но за те три дня, что он был здесь, он несколько раз слышал, как имя "Гитлер" с тревогой произносили вполголоса, еще одно напоминание о том, что война не за горами.

Он отхлебнул кофе и уткнулся лицом в куртку бездомного, которого он подкупил, чтобы тот отказался от нее, предложение провести несколько дней в теплом гостиничном номере с совершенно новой одеждой и горячей едой было слишком заманчивым, чтобы подозрительный уличный житель мог устоять.

Он сделал это не потому, что ему было холодно, но он наблюдал, как человек, за которого он выдавал себя, делал то же самое в те часы, когда наблюдал за ним издали.

Гарри нужно было, чтобы его прикрытие было убедительным еще несколько часов.

За последние пару дней он уже чувствовал присутствие волшебников вокруг себя, но до сих пор ему удавалось избегать их, его уловка оказалась хорошей, даже если ему приходилось терпеть вонючую одежду, которую он носил.

Грубый сон сам по себе не был проблемой. Он провел большую часть своей жизни в маленьком чулане, и укрытия, которое предлагали арки местных мясных лавок, было достаточно, чтобы уберечь его от самого сильного дождя, если только ветер не задувал на него.

К его большому облегчению, это случалось не часто, а когда случалось, он просто принимал все таким, как оно есть.

Единственная магия, которую он применил, заключалась в изменении его черт, и не более того.

Он питался объедками, которые мог найти в близлежащих мусорных баках, а мясник даже дал ему немного жареной свинины, которая не была продана. Даже кофе, который он пил, был приготовлен благодаря щедрому прохожему, который положил франк в жестянку, которую он поставил перед его ногами.

Такой простой жест сделал его утро еще лучше.

Он оставался спокойным, когда осознал, что волшебный народ приближается к его позиции. Они быстро завернули за угол и вошли в мясную лавку.

На мгновение Гарри подумал, что его поймали, и почувствовал, как пара глаз впилась ему в спину.

Ведьма разговаривала с мясником, и волшебник, с которым она была, казалось, был зациклен на нем.

Гарри не мог понять, о чем шла речь, но он услышал имя Джулс, имя человека, вместо которого он был здесь.

Вскоре после этого ведьма и волшебник ушли, последний пристально посмотрел на Гарри, который вздрогнул, вызвав извиняющуюся улыбку у женщины, прежде чем она положила монету в его жестянку.

Она пробормотала ему что-то непонятное, прежде чем оттащить своего партнера, и Гарри вздохнул с облегчением, мысленно поблагодарив мясника.

Этот человек, в частности, очень хотел бы его задержать.

Гарри взял над ним верх во время дуэльной части его оценок, и испанец был недоволен.

Принятие Гарри к себе в какой-то степени искупило бы вину этого человека, Эль Диабло, если он правильно помнил, в глазах экзаменаторов.

Гарри фыркнул.

Прозвище, которое дал себе этот человек, было почти смехотворным. Во всяком случае, он был скорее капризным ребенком, чем дьяволом.

Тем не менее, Гарри избежал поимки, хотя это было ближе, чем ему хотелось бы, даже если за ним охотился самозванный дьявол.

"Еще всего несколько часов", - прошептал он сам себе.

Скрытность и смешение с толпой были последними вещами, по которым его оценивали. Если бы он добился успеха, ему была бы выдана лицензия Мастера-ударника, и тогда он смог бы работать в полевых условиях.

Хотя Федоров посоветовал ему найти команду, к которой он мог бы присоединиться, Гарри не хотел этого делать. Ему нравилось работать в одиночку, и за последние два года он привык к этому.

Мысль о том, чтобы отвечать кому-то другому, ему не понравилась. Во всяком случае, он чувствовал, что членство в команде Мастера-ударника скорее помешает ему, чем принесет пользу.

Нет, у Гарри были планы помимо следования за группой ведьм и волшебников по всему миру, чтобы преследовать разыскиваемых преступников. Как бы сильно он ни хотел посвятить себя этой работе, он не мог игнорировать все остальное, ради чего работал.

"Серпиенте?" - позвал громкий голос.

Испанец вернулся.

Он прошествовал вдоль улицы с палочкой в руке, сопровождаемый своим напарником,

который, казалось, пытался успокоить мужчину.

Он раздраженно отмахнулся от нее и продолжил свои поиски.

"Я знаю, что ты здесь, Серпиенте!"

Его английский был с сильным акцентом, и использование этого языка только привлекало внимание к этому человеку.

Те, кто находился в близлежащих магазинах, вышли наружу, чтобы посмотреть, из-за чего поднялся переполох.

"Я чувствую твой запах", - продолжил испанец, драматично втягивая носом воздух, в то время как его партнер пытался успокоить его. "СЕРПИЕНТЕ!"

Мужчина потерял самообладание, и если он полагал, что разглагольствования и бред заставят Гарри проявить себя, он ошибался.

В отчаянии испанец пнул ближайший мусорный бак, и к нему подошли два маггловских полицейских.

Между ними троими произошла жаркая перепалка, и в последовавшей за этим рукопашной схватке сопровождавшая его португалка выстрелила потоком красных искр.

В считанные секунды несколько хлопков возвестили о прибытии новых волшебников, и Гарри наблюдал, как мужчины и женщины в мантиях взяли ситуацию под контроль.

Они начали с оглушения и устранения испанца, прежде чем перейти к уничтожению свидетелей-магглов.

Все произошло так стремительно, что Гарри не заметил появления Федорова, пока тот не оказался всего в дюжине футов от него, оглядывая толпу.

"Выходи, Змей", - вздохнул он. "Вы прошли свой тест".

Гарри не пошевелился.

До истечения его времени оставалось еще три минуты, и он доведет задание до конца.

"Кто-нибудь видел его?" Федоров, наконец, допросил группу ведьм и волшебников.

Он получил смешанное пожатие плечами и покачивание головой, прежде чем продолжить свои поиски.

"Змея?"

Гарри по-прежнему не двигался.

Что-то было не так, и когда его взгляд скользнул по улице, он увидел другую женщину, приближающуюся к нему с палочкой наготове.

Она собиралась стереть его с лица земли, и поскольку до того, как он закончит, оставалось чуть больше минуты, он не мог этого допустить.

Быстро подумав, он направил кончик своей палочки через дыру в рукаве и прицелился в ближайшего маггла.

"Империо".

Не имея никакой защиты от такой магии, мужчина подчинился.

Он закричал, привлекая внимание ведьмы, приближающейся к Гарри, прежде чем он бросился к ней.

За то время, что ей потребовалось, чтобы среагировать, Гарри исчез в ближайшем переулке и завернулся в свой плащ, скрыв его из виду.

Он не хотел этого делать, зная, что не всегда сможет положиться на это, находясь в полевых условиях.

Ему нужно было уметь сливаться с толпой, не вызывая подозрений, и плащ мог быть как благом, так и помехой.

Все, что потребовалось бы для того, чтобы его обнаружили, - это чтобы кто-нибудь столкнулся с ним, и он был бы найден.

Однако сейчас и в другие отчаянные времена плащ был бы его лучшим инструментом.

Откуда-то с соседней улицы он услышал звук клаксона, официально сигнализирующий об окончании его оценки.

Он осторожно снял плащ и положил его обратно в карман пальто, наложив на себя заклинание разочарования, прежде чем снова выйти на улицу.

Там была та же самая группа ведьм и волшебников, каждая из которых осматривала местность в поисках каких-либо признаков его присутствия, даже испанец был там, стоя рядом с Федоровым.

"ОЦЕНКА ДЕЙСТВИТЕЛЬНО ЗАКОНЧЕНА, ЗМЕЙ", - объявил последний.

Гарри кивнул, снимая амулет, появляясь перед собранием тех, с кем он работал последние пару месяцев.

Когда он это сделал, они начали хлопать, а Федоров даже одарил его редкой одобрительной улыбкой.

"Вы безукоризненно выполнили свои приказы, - заявил мужчина, - и не попали в последнюю ловушку, как многие до вас. Молодец, ты прошел".

Гарри вздохнул с облегчением.

Недели, прошедшие с тех пор, как он прибыл в Бельгию, были одними из самых трудных, которые он пережил.

Каждый день его проверяли на пригодность к этой работе, доводили до предела как физически, так и морально, и теперь, когда все закончилось, он не мог быть счастливее.

"Пойдем", - подтолкнул Федоров, протягивая Гарри конец веревки. "Мы вернемся в мой офис,

где я заполню ваши документы".

Приняв портключ, Гарри быстро оказался в очень знакомой комнате, той самой, в которой он завершил теоретическую часть своих оценок под бдительным оком человека, стоящего сейчас перед ним.

Вздыхнув, Федоров сел за свой стол.

Достав перо и обмакнув его в чернильницу, он задумчиво посмотрел на Гарри, прежде чем несколько мгновений что-то царапать, а когда закончил, подписал документ и постучал по нему палочкой.

"Если я буду честен с вами, мистер Эванс, я надеялся найти что-то, в чем я мог бы вас подвести. В этом нет ничего личного, - добавил он, - скорее наоборот. Не часто у нас кто-то настолько молодой заходит так далеко в процессе, но вы превзошли мои ожидания, и если это то, чего вы действительно хотите, то вы это заслужили".

Гарри кивнул.

Казалось, что все хотели отговорить его от того, чтобы он стал Мастером-ударником.

Тем не менее, он взял кусок пергамента со стола.

"Эта лицензия дает вам право преследовать, задерживать и, при необходимости, ликвидировать любого человека, который был признан особой угрозой для страны, которая является членом Международной конфедерации волшебников. Для получения полного списка лиц, включенных в этот список, и более подробной информации вам следует обратиться в Министерство юстиции, расположенное в Женеве, но не раньше, чем вы возьмете отпуск минимум на одну неделю для восстановления сил", - пояснил Федоров. "Чтобы потребовать какие-либо причитающиеся вам средства, все задержанные лица должны быть переданы в Министерство юстиции, где они будут обработаны и привлечены к ответственности соответствующим образом. Ты понимаешь?"

"Я знаю".

"Тогда все, что мне остается, это принести вам мои самые искренние поздравления. Если есть что-нибудь, что я могу для вас сделать, то, пожалуйста, найдите меня. Любая компетентная сова найдет меня."

Гарри кивнул.

"Я так и сделаю и благодарю вас".

Федоров усмехнулся и отмахнулся от него.

"Вот", - сказал он, протягивая тот же кусок веревки, который был у него, и который доставил их двоих сюда. "Это приведет вас к точке аппарирования в Косом переулке. Наслаждайтесь столь необходимым отдыхом, но составьте завещание. Я надеюсь, что в этом не будет необходимости, но лучше быть готовым".

Гарри бы так и сделал.

Со всем, через что он прошел, и с тем, что принесет жизнь в ближайшие годы, ему

понадобится все остальное, что он сможет.

Взяв веревку, он почувствовал, что его уводят из комнаты, прежде чем он оказался в переулке, который он так хорошо знал, чувствуя себя довольным возвращением в Англию, даже если это было лишь на короткое время.

Однако здесь ему ничего не было нужно, и, воспользовавшись моментом, чтобы последствия долгого путешествия прошли, он аппарировал в дом, который снимал в Годриковой лощине, где его встретила небольшая стопка писем, полученных в его отсутствие.

Они могли бы подождать еще несколько часов.

Сейчас ему нужно было поспать, но он отправит ответы Минерве, Чарлюсу и всем остальным, кто пытался связаться с ним, когда он проснется.

***

Сидеть за преподавательским столом было странным переживанием, а смотреть сверху вниз на студентов, которые были ее ровесниками всего несколько месяцев назад, было еще более странным. Хотя она нервничала, для Минервы это было воплощением мечты.

Она провела все лето, готовясь к этому, и в кои-то веки нуждалась в своем наставнике помимо развития своих навыков в трансфигурации. Конечно, они не могли пренебречь этим, но Дамблдор, или Альбус, как он теперь настаивал на том, чтобы называть ее, добавил советы о том, как вести занятия, как ставить отметки, чтобы подтолкнуть учеников, и все остальное, что, по его мнению, поможет ей быть компетентным преподавателем.

Минерва все это восприняла, и теперь перед ней стояла перспектива применить всю проделанную работу на практике. Однако, прежде чем это могло произойти, нужно было отсортировать новую партию первокурсников, и она смотрела, как они входили во главе с Альбусом.

Ее взгляд скользнул по ним, ища одного мальчика, даже если она не знала, как он выглядит.

Никто не прыгнул на нее.

Как она могла посмотреть в глаза одиннадцатилетнему ребенку и опознать в нем будущего убийцу?

Она не могла, но внимательно слушала, как Альбус начал перечислять имена, пока не назвали его.

"Том Риддл".

Даже заместитель директора бросил на мальчика обеспокоенный взгляд, когда он уверенно подошел к табуретке и сел.

Осторожно шляпу надели ему на голову.

"СЛИЗЕРИН!" - без промедления объявил он, и маленький мальчик, который, по словам Гарри, однажды станет монстром, ухмыльнулся, присоединяясь к студентам, одетым в мантии, отделанные зеленым и серебряным.

Однако вместо того, чтобы быть тепло встреченным, как это было бы в любом другом доме,

слизеринцы нахмурились на своего нового соседа по дому, некоторые с подозрением, другие вопросительно, а остальные с крайним отвращением.

Риддл не было чистокровным именем, и Тому было бы трудно быть принятым в дом змей только по этой причине.

Странно, но он игнорировал своих соседей по дому и ждал, пока тарелки наполнятся едой, прежде чем взять себе, по-видимому, не зная или безразличный к тому, что его не приветствовали, поскольку он, несомненно, видел, как другие вели себя подобным образом в других домах.

Минерва сосредоточила свое внимание на собственной еде, ее разум блуждал мыслями о давно минувших годах, когда она сидела среди студентов.

Она скучала по ним.

Она скучала по Поппи и Августе, хотя по-прежнему регулярно виделась с ними. Она скучала по Чарлюсу, и она даже скучала по Огдену и его неуместным комментариям. Но больше всего она скучала по Гарри.

Всего за два года, что она знала его, она научилась ценить его компанию, его советы, когда она была сбита с толку заклинанием или чем-то еще, над чем она работала, и больше всего на свете ей просто не хватало его присутствия.

Она посмотрела на зачарованный потолок, жалея, что у нее не было возможности провести еще хотя бы один год в школе со своими друзьями.

Она не получала известий от Гарри уже несколько недель.

Он объяснил, что некоторое время будет недоступен, но это не помешало молодой женщине беспокоиться о нем.

Был ли он в безопасности? Смог ли он ориентироваться в незнакомом мире без ее помощи?

Минерва не знала, но в те часы, когда ее не отвлекала работа, она думала о нем и отчаянно надеялась, что ничего предосудительного не произошло.

Она тряхнула головой от мрачных мыслей и принялась за еду, отвлекшись на Альбуса несколько мгновений спустя, когда он подтолкнул ее локтем.

Она заметила его мерцающие глаза, когда он кивнул в сторону стропил над головой, где сидела знакомая сова.

"Тесей!" - прошептала она.

Птица издала громкий лающий звук, прежде чем взмыть в воздух и приземлиться ей на плечо, крепко вцепившись в нее когтями.

Минерва не возражала и даже нашла минутку, чтобы погладить его, когда забирала у него послание, которое он нес.

"Почему бы тебе не отдохнуть в совятне?" она посоветовала. "Я уверен, что он не будет возражать".

Путешествие между Годриковой ложиной и Хогвартсом было довольно долгим, и сове нужно было отдохнуть перед возвращением.

Тесей снова взлетел и вышел тем же путем, каким пришел.

Минерва смотрела ему вслед, пока он не ушел, а затем обратила свое внимание на письмо, которого она ждала.

Разорвав его, она почувствовала облегчение, увидев знакомые каракули Гарри.

Дорогая Минерва,

Мне жаль, что я так долго не был на связи, но теперь я доступен.

Как прошло твое лето?

Моя была нелегкой, но теперь все кончено. Со вчерашнего дня я являюсь владельцем лицензии.

Я не буду излагать в письменном виде, для чего это нужно, поскольку мне нужно сохранить чувство анонимности в дальнейшем.

Мне странно писать, когда обычно я, вероятно, сидел бы с вами, и вы бы посмотрели на меня с неодобрением.

Я скучаю по ним.

Я написал Чарлюсу, Огдену и Поппи, чтобы они могли сообщить вам, что я рядом, даже если это всего на неделю.

В любом случае, я не буду отрывать вас от вашей работы.

Я скоро приеду, просто дайте мне знать, когда это будет удобно сделать.

Н.Е

P.S: Я знаю, что мне не нужно этого говорить, но за ним нужно следить. Я не могу подчеркнуть, насколько он опасен.

Будь осторожен.

Знание того, что Гарри в безопасности в Британии, согревало ее. Она не осознавала, как сильно ей было нужно получить это письмо, и теперь, когда она это сделала, она почувствовала, что значительно расслабилась.

Гарри, возможно, и не хватало ее неодобрительных взглядов, но она скучала по нему, по всему ему.

В течение двух лет она проводила с ним большую часть каждого дня, а теперь ей казалось, что он ушел.

Минерва осталась в Хогвартсе, а Гарри был там, где мир становился все менее добрым, и это беспокоило ее.

Дело было не только в том, что она скучала по своему другу, но больше всего на свете она боялась, что может больше его не увидеть.

Помня об этом, она достала из сумки перо, немного пергамента и чернила и нацарапала ответ.

Когда пир закончится, она немедленно отправит его ему.

Она хотела, чтобы он получил его до того, как вернется на континент.

<http://tl.rulate.ru/book/76052/2701126>